

Человек бежит по жизни, не жалея ног.
Дом - работа, дом - работа, отбывая срок.
Выходные - передышка, отпуск, как привал.
Старость, пенсия, отдышка, ты сюда бежал?

Из чего состоит наша жизнь? Из серой повседневности, набора правил и заученных действий. Дни сливаются в недели, месяцы, года. Они неотличимы друг от друга, попытайся вспомнить что было неделю назад в понедельник? А две недели назад в среду? Да, иногда кажется что нет другого пути, ведь все так живут, работают ради чего то, что сделает их жизнь лучше, сделает их жизнь другой. Но незаметно, день за днем повседневная рутина захватывает, и вырваться из нее все сложнее и сложнее. Работа перестает приносить удовольствие, становится врагом, пропадает энтузиазм и желание двигаться вперед.

Может выбрал изначально ты не тот маршрут?
В семь утра подъём, начальник, все ли так живут?
Кто-то видит солнце, звёзды, почему не ты?
Руководство, производство - не до красоты.

А ведь, достаточно сделать шаг в сторону и открывается другой мир. Новогодние праздники – 10 дней. Много это или мало? В вихре новогодних посиделок они пролетают в один миг. Но с другой стороны...

Самолет мягко чиркнул колесами бетонную полосу аэропорта «Манас». Всего день назад я был в Кемерово, а теперь в Средней Азии. Обычно, этот путь занимает дня четыре, тут и автобусы и сонная неспешность плацкарта Новосибирск-Бишкек, пропитанная ароматом заварной лапши и носков, а так же долгими вечерними разговорами, обсуждениями планов, историями. Но в этот раз время не терпит, надо торопиться. Ловим машину, грузимся. Пять человек с экспедиционными рюкзаками – это не шутки. Но так или иначе, после долгого и шумного обсуждения цены проезда и грузоподъёмности ушатанной тарантайки мы прибываем в Бишкек. Обычно, летом, тут пекло. Передвигаешься перебежками от тени в тень, регулярно заворачивая в прохладные кафеси, но сейчас, под новый год, зима и тут предъявляет свои права. Правда довольно робко, погода весенняя, капель, люди без шапок. Не теряя времени идем к проводникам, все обговорено. Спустя полтора часа уже более просторный фургончик везет нас по направлению к зубчатой стене, освещаемой заходящим солнцем. Местность меняется очень быстро, степь переходит в холмы, холмы в отроги, и вот скалистые стенки уже возвышаются по обе стороны машины. Дорога отличная, высоту набираем быстро, всегда бы так. Стемнело, прибываем на место – ущелье Ала-Арча. База находится относительно не высоко, до нее ведет отличная дорога, есть душ, баня, гостиница, ресторан, все для отдыха. Но нам не сюда, нам дальше, выше, туда машины не ходят. Но не сегодня. База встречает нас морозной звездной ночью, температура упала градусов на двадцать за полтора часа. Точнее не температура упала а мы переместились. Разбираем рюкзаки, ужинаем кто чем и спать, завтра тяжелый день.

Шаг еще шаг, привычная работа. Потертые палки стучат о камни, тук-стук,тук-стук. Мир вокруг сузился до пяточка мерзлой заснеженной земли перед ногами. Это всего лишь заброска, одна из многих, сколько их уже было, сколько еще будет. Рюкзак привычно устроился на спине, и как обычно упорно отказывается передвигаться самостоятельно. Сколько надо пройти? Километр? Полтора? Минут шесть бега. Да только это другие метры, эти метры по вертикали, они ведут в небо. Здесь путь измеряется не метрами а часами, и один и тот же маршрут может быть

как легкой двухчасовой прогулкой, так и дорогой в бесконечность.. И сейчас, похоже, далеко не первый случай.

Базовый лагерь, снег, каменистая морена – дом, милый дом на неделю. Вода добывается из ледника в сотне метров ниже, за мореной. Каждый день процессия добытчиков совершает паломничество к изломанному языку, протянувшемуся от подножия величественной стены Короны и Свободной Кореи, вниз, к лагерю Рацика. Кухня в войлочной юрте, в ней всегда есть отличная, свежая или не очень, прекрасная вареная гречка.

Пик Учитель. Не одно поколение альпинистов первый раз стоптало свои ноги на этой горе. Высокий и равнодушный, он свысока смотрит на мелких двуногих муравьев, которые снова и снова, маленькими группками и целыми процессиями ползут по бесконечному каменистому склону на его седую вершину. О нет, у него тоже есть характер, и иногда, когда не в духе, он способен показать пару фокусов. Жестокий ветер, пронизывающий любую одежду, и, кажется, даже тело насквозь. Мороз, камни, выкатывающиеся из под ног. Но сегодня старик спит, и, сюрпризов, кажется, не ожидается. Хотя никогда нельзя сказать наверняка. Подъем в шесть, выход в семь, это та граница когда ледяная ночь переходит в морозное утро. Идем час, другой. Холодный воздух продирается в грудь что бы тут же вылететь облаком пара, осесть на маске и шапке пушистым белым покровом. Почему так тяжело идти, я же был тут. Ходил по этим камням, глядел с перевала на долину ледника Короны. Нет, определенно надо больше тренироваться. Но вот и вершина. Учитель спит и видит свои вековые сны. Молчаливое приветствие и вниз, в лагерь.

Пол четвертого утра, назойливое пиканье наручных часов прерывает подобие тревожного сна. Выползаю из спальника, холодно. Рядом, нахохлившись, сидят друзья. Ничего не говорим друг другу, все уже сказано. Все как обычно, заученный годами набор простых действий помогает пережить эти утренние минуты. Одежда, носки, внутренний ботинок, внешний ботинок, гамаша. Теперь еда. Все та же гречка, кипяток с сахаром. Теперь идем. Над нами небо, светлое от звезд, нигде нет таких звезд как в горах, их тысячи, россыпь ярких искр вокруг млечного пути, но я не смотрю вверх. Я и так вижу его всегда, в городе, когда на небе облака, когда идет дождь, днем, и даже в квартире. Но сейчас я его ненавижу, ненавижу небо, собачий холод, засыпанные снегом скалы. Ненавижу друзей, одного за то что он никогда не жалуется и идет даже тогда, когда сил нет даже на отдых. Другого за его вечный оптимизм и жизнерадостность. И все же мы идем, как всегда, рядовое восхождение. Ах, да, в городе осталась повязка с которой я никогда в горах не расставался... А теперь лед. Гладкий и твердый как стекло. Инструмент входит в него неохотно, выколотые линзы со свистом летят вниз. Не о чем беспокоиться, бур со скрежетом входит в мутно-прозрачную стену. Хм, а это кто? Никого не должно быть сегодня на маршруте, кроме нас. Ребята, мы же вас поубиваем льдом, в этой бутылке деваться некуда... Что, хотите с нами? Ну что ж, впятером так впятером, давай веревку. Проходит шесть, восемь часов. Ноги в ботинках периодически теряют чувствительность, спасает только энергичное отмахивание, которое особенно забавно в висячем положении, а про руки вообще молчу, такое чувство, что они примерзли к рукояткам инструмента. Да, зима способна усложнить любой маршрут, 5а или восемь зю? Последние метры приходится отдыхать все чаще, сил катастрофически не хватает. Эх, от если бы не работа, тренировался бы каждый день, а так все время находятся дела важнее. Да, похоже не те дела я считал важными, не те. Бац! Рука проваливается вперед, не встречая сопротивления, переваливаюсь на ровную площадку. Пытаюсь отдышаться кручу два бура на станцию. Все, снаряжение можно убирать, теперь пешком до вершины, вот она, рукой подать. Вылезают друзья – видок тот еще, не лучше моего. Постояли и пошли, все как всегда, а впереди еще спуск. В горах вечера нет, солнце падает за зубчатые стены внезапно, как будто обрезали

ниточку, на которой оно висело, а значит спуск в темноте, освещаемой убывающей луной да тусклыми фонариками.

Ну вот и все, пора домой, работа ждет, да и теплая кровать чего то да стоит. Как обычно, обещаю себе, что никогда больше ноги моей не будет в этих местах, но в глубине души я знаю, что выбора у меня нет. Горы умеют ждать.

Закончились 10 дней новогодних праздников. Да, не было салата оливье, курантов, водочки с селедочкой. Но мандарины были, целых два! И отличный новогодний морозец, который чуть не отгрыз мне пальцы тоже присутствовал, а елок внизу, на подходе, целый лес.

Инженер по ремонту

Подразделение сервисной службы ООО «Электромашина»

A handwritten signature in blue ink, consisting of several stylized, overlapping strokes that form a cursive name.

Липин А.В.